

Глава 55 Они желают убить, чтобы заставить замолчать

– Я слышала, что вдовствующая Императрица всегда была доброй, а принц Цзин с детства воспитывался на её стороне. Естественно, что она повлияла на него, поэтому его характер так необычен. Так как мисс Дуаньму интересуется принцем Цзин, то должна понимать, что нравится другим. А так же себе...

Нужно сказать, что слова Бай И Юэ сыграли очень важную роль. Мгновение и Дуаньму И И уже приняла решение.

Когда они вышли, все присутствующие ожидали объявления результатов. Дуаньму Цин смотрела прямо на Дуаньму И И. Она очень хорошо знала эту племянницу, а также хорошо знала, что И И ненавидит Мужун Ци Ци. «Пока Дуаньму И И отрицает, есть место для манёвров.»

– Как всё прошло? – Лунцзэ Юй Эр с тревогой посмотрела на обоих. Никогда прежде она не чувствовала, что время летит так медленно.

– Принцесса Чжао Ян чиста и благородна, – для Лунцзэ Цзин Тянь'я и для её собственного будущего Дуаньму И И спокойно сказала правду.

Бай И Юэ, стоявшая рядом с Дуаньму И И, кивнула: «Принцесса Чжао Ян действительно хорошая женщина, которая знает, как любить себя. Прошу его величество даровать справедливость принцессе Чжао Ян!»

– И И! – Дуаньму Цин была крайне удивлена, а внутри её удивления слышались отголоски гнева.

«Разве она не ненавидит Мужун Ци Ци? Тогда почему сейчас она помогает ей? Что теперь будет с Юй Эр? Если Мужун Ци Ци действительно захочет продолжить эту тему, то как мне защищать дочь?»

Перед взглядом Дуаньму Цин, переполненным обвинением, И И опустила голову, а перед её глазами пронеслись слова, сказанные Бай И Юэ. «Тётя, прошу прощения! Но я не могу позволить Цзин Тянь'ю ненавидеть меня!»

Услышав эти несколько слов, Лунцзэ Юй вдруг ощутил облегчение. «К счастью, эта Мужун Ци Ци оказалась невинной, иначе, если бы Фэн Цан привлёк их к ответственности за то, что мы небрежно пихнули ему грязную девушку, то это стало бы большой проблемой.»

Только Император вздохнул с облегчением, как головная боль вернулась. «Так как Мужун Ци Ци оказалась непорочной, тогда не получается ли, что Лунцзэ Юй Эр оклеветала её?»

А согласно их соглашению, Мужун Ци Ци получает жизнь Юй Эр! Хотя этот ребёнок и не оправдал моих ожиданий, она всё ещё моя родная дочь. Если её убьют на моих глазах, то, когда об этом узнают все, что подумают подданные? Сколько мир будет смеяться надо мной?»

Видимо, осознавая своё положение Лунцзэ Юй Эр растеряла своё высокомерие. Всё её тело была крупная дрожь.

– Принцесса Пин Ян, ты сделаешь это самостоятельно или я должна помочь? – Ци Ци вытащила кинжал и сделала вид, что не видит, как Юй Эр шаг за шагом отступает назад.

– Хотя Бэньгун никогда не убивала, не убивала даже курицу, утку или что-то подобное, но Бэньгун внимательно наблюдала, когда принц отрезал руки принцессе Синь, и многому научилась. Пусть я не могу сделать это так аккуратно как принц, но ты можешь быть спокойна, Бэньгун постарается, чтобы ты не чувствовала боли. Правда! – Ци Ци улыбалась, а её голос был таким нежным, что если бы не эти устрашающие слова, то остальные просто подумали бы, что она непринуждённо беседует.

– Нет, нет... – чем больше Мужун Ци Ци оставалась безобидной, тем больше людей ощущали, как их кровь стынет в жилах. Лунцзэ Юй Эр качала головой и отступала.

«Я не хочу быть похожей на Мин Юэ Синь. Я не хочу закончить подобно ей. Я принцесса! Как эта Мужун Ци Ци смеет быть со мной такой жестокой?»

Не дожидаясь, пока Лунцзэ Юй Эр закончит фразу, Ци Ци изменилась в лице.

– Нет? Как ты можешь сделать это? Ты думаешь, что над Бэньгун можно легко издеваться? Достойная Ванфэй Нань Линь'я была вынуждена доказывать своё целомудрие на празднике страны Си Ци. Если об этом узнают, вы думаете, как Бэньгун сможет продолжала жить? – когда Ци Ци договорила до конца её глаза были влажными. Не дожидаясь пока люди поймут, сверкающие слёзы, словно потоп, полились из её глаз.

– Цин Цин... – Фэн Цан не знал, что можно сделать со слезами Ци Ци и пока он осторожно вытирал их, его враждебность взлетела до небес. – Цин Цин, унижение, которое ты пережила сегодня, Бэнь Ван непременно, для тебя, вернёт его им на поле боя!

Видя, что Фэн Цан делает эту тему более масштабной и даже упомянул поле боя, Лунцзэ Юй больше не мог сидеть на месте и бросился к Юй Эр.

“Хлоп”, “хлоп”.

Император дважды безжалостно ударил Лунцзэ Юй Эр.

– Чёртова тварь! Как я мог позволить родиться кому-то подобному тебе!

- Отец Император... - Юй Эр видела лишь звёзды, после двух пощёчин от Лунцзэ Юй 'я. Пусть она и была его дочерью, но с детства, она не сильно обожала Лунцзэ Юй 'я. Отец Император никогда не трогал её даже пальцем, а сегодня дважды ударил на глазах стольких людей.

- Замолчи! - опасаясь, что Юй Эр скажет ещё больше "ужасных слов", Император отругал её, чтобы она замолчала.

Зная, что Лунцзэ Юй был невероятно зол, Юй Эр удерживала горькие слёзы. Она стояла с красным лицом, не осмеливаясь пошевелиться.

После поучения дочери, Император повернулся и улыбнулся Фэн Цан'у и Мужун Ци Ци: «Принц Нань Линь, это всё недоразумение, недоразумение...»

- Недоразумение? - услышав это, Ци Ци заплакала ещё сильнее. - Должно быть, потому что я ненастоящая принцесса и не благородная личность, они так унижают меня. Принц, он сказал это, чтобы ударить людей, а не бить в лицо. Все прекрасно понимают, что я Ванфэй Нань Линь. Они безусловно смотрят сверху вниз на вас и на страну Бэй Чжоу!

Такая большая шапка была надета на Лунцзэ Юй 'я, но он не осмеливался снять её. В душе Император действительно ненавидел Мужун Ци Ци. Если бы он знал, что с ней так трудно иметь дело, то он просто нашёл бы другую девушку на роль принцессы. Тогда не было бы всех этих неприятностей.

- Это мелочь, что меня ложно обвиняют, но принц истинный мужчина, принц Нань Линь, который потряс все четыре страны. Как принц может терпеть подобные унижения? Почему они издеваются надо мной? Они издеваются над принцем!

Если первая плачет, вторая устраивает сцену, а третья вешается, то это самые сильные женские трюки и Мужун Ци Ци сначала сыграла первую. Даже Лунцзэ Юй чувствовал, что у него нет слёз, чтобы плакать. Хотя на его голову опустилась и плотно закрепилась большая шапка. Заставляя Императора ощущать, как его голова становится всё больше и больше, а сердце тревожиться всё сильнее и сильнее.

Первая плачет, вторая устраивает сцену, а третья вешается - закатить истерику или устроить страшную сцену.

Видя, как маленький носик Мужун Ци Ци покраснел от слёз, Фэн Цан больше не мог сдерживаться и, подхватив Ци Ци в свои объятия, развернулся, чтобы уйти.

- Цин Цин, давай уйдём! Бэнь Ван немедленно напишет письмо дяде Императору. Супруга его племянника пострадала. Посмотрим, поможет он или нет!

На этот раз Лунцзэ Юй желал умереть.

Кто не знает Императора Бэй Чжоу – Ваньянь Ли, который больше всего любит и защищает своего драгоценного племянника? Вот почему, когда Фэн Цан’у было десять лет, он даровал ему титул Принца. Когда ему исполнилось пятнадцать, он позволил ему обладать военной силой. А теперь у него даже были мысли отдать Фэн Цан’у трон.

Если сегодняшнее происшествие дойдёт до Ваньянь Ли с добавлением масла и уксуса, то он без сомнений даст Фэн Цан’у разрешение на использование войск в стране Си Ци. В истории не мало случаев, когда война начиналась из-за незначительных событий!

– Принц, остановитесь! – Лунцзэ Юй поспешно остановил Фэн Цан’а.

Увидев перед собой Императора, Ци Ци “задрожала” и спряталась в объятьях Фэн Цан’а.

– Принц, они хотят убить, чтобы заставить молчать... – робко сказала Мужун Ци Ци.

“Кха...” Императора чуть не вырвало кровью.

«Убить, чтобы заставить замолчать? Что она имеет в виду? Я лишь не хочу, чтобы дело стало слишком серьёзным, поэтому желал объяснить! Почему, когда я приблизился к Мужун Ци Ци, то стал убивать, чтобы замолчали? Да даже если ты дашь мне десять галлов, я не посмею сделать Фэн Цан’у что-либо перед столькими людьми!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/359150>